

Лавровский Лавр Яковлевич

**Очерк из истории
Смоленской духовной
семинарии в эпоху ее
первоначального
возникновения в связи с
общим состоянием духовного
образования в России в
первой половине XV века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л13

- Л13 **Лавр Яковлевич Л.**
Очерк из истории Смоленской духовной семинарии в эпоху ее первоначального возникновения в связи с общим состоянием духовного образования в России в первой половине XV века / Лавровский Лавр Яковлевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 82 с.

ISBN 978-5-519-92223-4

ISBN 978-5-519-92223-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

остался закрытымъ... Но изъ тѣхъ-же государственныхъ видовъ оно за то весьма послѣдовательно развивало другую сторону сословнаго значенія духовныхъ школъ, именно ихъ замкнутость для постороннихъ лицъ, которыхъ государству нужно было удержать на собственной службѣ, какъ-то, дворянскихъ дѣтей⁵⁾.

Со времени учрежденія св. Синода, вопросъ о сословной профессиональности духовнаго образованія сталъ уже на твердую почву. Составитель духовнаго регламента, Теофанъ Прокоповичъ, очень настойчиво развиваетъ мысль о необходимости духовенству имѣть собственные школы, вполне приуроченныя къ цѣлямъ пастырскаго служенія, т. е., школы сословно-профессіональныя. «Вельми ко исправленію церкви полезно есть сіе, говорится здѣсь, чтобы всякъ епископъ имѣлъ въ домѣ своемъ или при домѣ школу для дѣтей священническихъ или и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ.... Таковыхъ единыхъ, въ школахъ архіерейской наставленныхъ учениковъ, когда уже за помощію Божіею довольное число ихъ покажется, производить на священство.... а если епископъ неученаго въ оной школѣ челоуѣка поставить въ священники или въ монашескій степень, минувъ ученаго, и безъ вины правильной, то подлежитъ наказанію, яковое опредѣлено будетъ въ духовномъ Коллегіумѣ⁶⁾. Духовная служба такимъ образомъ тѣсно была связана со школьною къ ней подготовкой, и законъ объявлялъ ее недоступною для тѣхъ, кто не прошелъ до нея чрезъ духовную школу. Для духовныхъ дѣтей, обязанныхъ къ служенію своихъ отцовъ, духовная школа объявлена регламентомъ обязательной: «должны всѣ протопоны и иніи священники дѣтей своихъ присылать въ академію».

⁵⁾ Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи. стр. 47.

⁶⁾ Духовный регламентъ: о епископахъ, п. 10.

Вмѣнивъ епархіальнымъ архіереямъ въ непремѣнную обязанность завести при своихъ домахъ школы, духовный регламентъ точно опредѣляетъ и типъ самаго школьнаго заведенія, въ видѣ «семинаріума», т. е. вполне закрытаго, «образомъ монастыря», учебно-воспитательнаго заведенія. Самое воспитаніе юношей, поступающихъ въ эти семинаріумы, должно было на правляться къ той прямой цѣли, которая вытекала изъ взгляда правительства на духовное образованіе вообще, какъ нужное «для добраго церкви поведенія».

Св. Синодъ съ самаго начала своего возникновенія, открыто высказался за сословную спеціальность духовныхъ школъ и энергично отклонялъ мысль правительства о соединеніи духовныхъ школъ съ цифирными. Когда въ 1722 г. канцелярія академіи наукъ сдѣлала представленіе Св. Синоду о жалобахъ учителей цифирныхъ школъ на непосылку духовенствомъ своихъ дѣтей въ эти школы, то Св. Синодъ рѣшительно отвѣтилъ канцеляріи, что духовное начальство не обязано заботиться о судьбѣ цифирныхъ школъ, потому что теперь уже вездѣ при архіерейскихъ домахъ должны быть заведены, по силѣ духовнаго регламента, духовныя школы ⁷⁾. Съ другой стороны, со времени учрежденія Св. Синода, духовное правительство всѣми силами стремилось къ недопущенію въ свои школы иносословнаго элемента, какъ это было раньше, когда вмѣстѣ съ дѣтьми духовенства въ архіерейскихъ школахъ учились дѣти дворянъ, подъячихъ, и даже податныхъ классовъ. Въ 1725 году ректоръ Московской академіи, Гедеонъ (Вишневскій), отказалъ въ приѣмъ присланнымъ въ нее по старой памяти дворянскимъ недорослямъ на томъ основаніи, что «въ той школѣ

⁷⁾ Полное собраніе постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія. II, № 624.

происходятъ во ученіе токмо духовныхъ персонъ дѣти, которыя-бы могли въ духовный чинъ происходить»⁸⁾.

Съ началомъ царствованія императрицы Анны Іоанновны совпадаетъ уже окончательное закрѣпленіе сословно-профессіональнаго значенія духовныхъ школъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и организація ихъ по образцу, начертанному въ духовномъ регламентѣ. Съ самаго начала 1730 годовъ архіерейскія школы одна за другою усвоиваютъ себѣ даже новое названіе семинарій, которое именно должно было обозначать эту новую степень ихъ развитія и новое ихъ значеніе, какъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ отличіе отъ низшихъ школъ грамотности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ расширенія ихъ курсовъ чрезъ введеніе латинскаго языка и высшихъ наукъ, все рѣзче опредѣлялось ихъ сословное значеніе, какъ школъ, назначенныхъ спеціально для обученія въ нихъ «въ надежду священства»⁹⁾.

На ряду съ характеромъ сословности и профессіональности нашихъ духовныхъ школъ прошлаго столѣтія, исторія ихъ возникновенія постоянно сопутствуетъ на первыхъ порахъ необходимость правительственной инициативы, даже съ характеромъ принужденія. Указъ 1708 года угрожалъ духовенству за необученіе своихъ дѣтей довольно сильнымъ наказаніемъ—отдачей въ солдаты, а начиная съ 1711 года правительство неустанно напоминаетъ епархіальнымъ архіереямъ о строгомъ испытаніи ставлениковъ и внушаетъ архіереямъ при ставленическихъ экзаменахъ „быть жестокими и опасными“, подѣ опасеніемъ гнѣва государева и даже лишенія каведры, если архіерей будетъ допускать къ священству малограмотныхъ и нигдѣ не учившихся канди-

⁸⁾ С. Смирновъ. Исторія Московской славяно-греко-латинской академіи. М. 1855, стр. 179.

⁹⁾ Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи. стр. 146.

датовъ. Въ виду подобныхъ толчковъ со стороны правительства и высшее духовное начальство писало строгіе указы духовенству объ обязательномъ обученіи своихъ дѣтей, грозя за неисполненіе ихъ и самимъ родителямъ и ихъ дѣтямъ. Въ 1721 году Св. Синодъ такъ побуждалъ духовенство Московской епархіи отдавать дѣтей для науки въ Московскую академію: „ежели кто дѣтей своихъ въ школы для наукъ не объявитъ, или по отдачѣ въ оныя школы, не окончивъ, или отлучитъ, или изъ оныхъ ихъ дѣтей который сбѣжитъ, то *отцы* не точію каждый отъ своей церкви отлученъ будетъ; но и нигдѣ служить допущенъ не будетъ. А таковыхъ священническихъ и діаконскихъ дѣтей, которыя въ школахъ наукъ не примутъ, въ священники не производитъ“ ¹⁰⁾. Еще энергичнѣе духовному вѣдомству приходилось напоминать духовенству о необходимости образованія въ виду вопроса, кого изъ духовнаго сословія слѣдуетъ писать въ подушный окладъ. Сенатъ, и вообще свѣтское начальство, настаивали на необходимости записать въ окладъ всѣхъ лицъ духовнаго вѣдомства, не состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Послѣ нѣсколькихъ представленій, въ 1722 году Св. Синодъ успѣлъ исходатайствовать свободу отъ подушнаго оклада для всѣхъ дѣйствительно-служащихъ духовныхъ лицъ вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми; но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣтей этихъ уже велѣно непременно учить въ школахъ для приготвленія къ духовнымъ должностямъ, а не учившихся или лѣнивыхъ, „пріобщить къ числу такихъ церковническихъ дѣтей, которыя, яко излишнія и свыше потребы подъ именемъ церковнаго причта бывшія, во оный подушный окладъ включены“. Такимъ образомъ сынъ духовнаго лица, уклоняясь отъ обязательной для него школы, тѣмъ самымъ долженъ былъ лишиться своего званія и поступать въ податное

¹⁰⁾ Собраніе постановленій по вѣдомству православія. издѣданія. Т. 1, № 68

состояніе ¹¹⁾. Важно также и то, въ смыслѣ мѣры, побуждавшей духовенство къ обученію своихъ дѣтей въ школахъ, что Св. Синодъ въ пользу ученыхъ кандидатовъ священства предписалъ архіереямъ не стѣсняться при назначеніи на мѣста стариннымъ правомъ прихода на выборъ своего кандидата, который не можетъ препятствовать назначенію на приходъ лица, вовсе неизвѣстнаго приходу, но за то обладающаго образовательнымъ цензомъ ¹²⁾. Правда, пока новый порядокъ вошелъ въ свои права, происходило не мало недоразумѣній, но за то Св. Синодъ изыскивалъ разные компромиссы, чтобы только не отказаться отъ своего принципа и дать преимущество ученому кандидату священства предъ неученымъ. Само духовенство, однако, очень туго шло навстрѣчу образовательнымъ стремленіямъ духовнаго и свѣтскаго правительствъ и подъ разными предлогами отказывалось помѣщать своихъ дѣтей въ заводимыя духовныя школы, такъ что Св. Синодъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ оригинальной мѣрѣ смотра и набора учениковъ въ духовныя школы. Съ 1723 года въ епархіяхъ, гдѣ были заведены школы, стали ежегодно, предъ началомъ ученія, дѣлать нѣчто въ родѣ смотра духовныхъ недорослей, для какой цѣли ихъ или привозили въ епархіальный городъ, или собирали у окружныхъ управителей и заказчиковъ; здѣсь производился имъ разборъ по лѣтамъ (отъ 7—18 л.) и отчасти по способностямъ, а затѣмъ годные записывались въ школу и ввѣрялись школьному начальству. Все это явилось потому, что Петръ В. рѣшительно заявилъ духовному начальству въ одномъ изъ своихъ указовъ, что дѣтей духовенства, «которые въ ученіи быть не похотятъ, (тѣхъ) имать въ школу

¹¹⁾ Знаменскій. Приходское духовенство въ Россіи. Стр. 192—194.

¹²⁾ Собраніе постановленій по вѣдомству правосл. испов. Т. I, № 98, 118 и др.

и неволею и учить ихъ въ надежду лучшаго священства, какъ духовнымъ регламентомъ определено¹³⁾.

Правительство Петра, столь ревностно побуждавшее духовенство къ заведенію школъ „въ надежду лучшаго священства“, на первыхъ порахъ очень мало позаботилось о матеріальномъ обеспеченіи этихъ школъ. Это явленіе тоже очень характерно въ первоначальной судьбѣ нашихъ духовныхъ школъ. Какъ извѣстно, въ періодъ междупатріаршества всѣ вотчинные и другіе церковные доходы были отняты отъ завѣдыванія духовныхъ властей и поступили подъ вѣдѣніе свѣтскаго учрежденія, монастырскаго приказа, который выдавалъ архіереямъ изъ этихъ доходовъ на содержаніе архіерея и разныхъ церковныхъ учреждений только опредѣленные штатные оклады. Такъ какъ забота о содержаніи духовныхъ школъ была всецѣло возложена на самихъ архіереевъ, то понятно, что изъ своего штатнаго оклада архіереи могли отдѣлить только очень немного. Если же какой либо ревностный архіерей, для поддержанія своей духовной школы на должной высотѣ, въ пользу школы урѣзывалъ содержаніе по другимъ статьямъ, то монастырскій приказъ, за такое самовольное распредѣленіе штатнаго оклада, дѣлалъ даже выговоры архіереямъ. Это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ св. Димитрія Ростовскаго. „Я грѣшный, писалъ онъ къ м. Іову Новгородскому, пришедши на престолъ Ростовской паствы, завелъ было училище греческое и латинское, но попущеніемъ Божиимъ скудость архіерейскаго дома положила препятствіе; витающій насъ (монастырскій приказъ) вознегодовалъ, будто много издерживается на учителей и учениковъ, и отнято все, чѣмъ дому архіерейскому питаться не только вотчины, но и церковныя дани и вѣ-

¹³⁾ Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи. Стр. 92.

нечныя памяти» ¹⁴⁾. Составитель духовнаго регламента, разработавшій для проектированныхъ духовныхъ школъ уставъ до мелочей, не могъ не видѣть крайней случайности въ обезпеченіи архіерейскихъ школъ, и потому въ регламентѣ мы уже находимъ другое указаніе на источникъ содержанія духовныхъ школъ. Помѣщеніе школъ, а равно и матеріальное обезпеченіе ихъ, духовнымъ регламентомъ было всецѣло возложено на архіерейскіе дома, которые, съ учрежденіемъ Св. Синода, получили обратно изъ подъ вѣдѣнія монастырскаго приказа всѣ церковныя вотчины и теперь уже сами могли управлять ими и распоряжаться ихъ доходами. Но такъ какъ возложить всѣ расходы по школѣ, включая сюда и бесплатное содержаніе учениковъ, было бы очень обременительно для архіерейскихъ домовъ, то духовный регламентъ указалъ еще одинъ вспомогательный источникъ, это—хлѣбный сборъ со всѣхъ монастырскихъ и церковныхъ земель: съ первыхъ—двадцатой, а со вторыхъ—тридцатой доли со всего приплоднаго хлѣба, получаемого съ нихъ ежегодно. „А учителей довольствовалъ бы епископъ кормомъ и денежною ругою изъ архіерейской казны“..., говоритъ духовный регламентъ. Не смотря, однако, на указанный духовнымъ регламентомъ опредѣленный и, повидимому, достаточный источникъ содержанія духовныхъ школъ, послѣднія все еще продолжали влачить свое скудное существованіе, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и вовсе не открывались. Дѣло въ томъ, что главный источникъ обезпеченія духовныхъ школъ—хлѣбный сборъ былъ очень ненадеженъ. Этотъ источникъ, кромѣ того, что требовалъ для своей организаціи времени, самъ по себѣ былъ источникомъ непостояннымъ, вполне завися отъ степени мѣстнаго урожая хлѣбовъ въ тотъ или другой годъ, и кромѣ того сопровождался большими затрудненіями при его

¹⁴⁾ Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи. Стр. 22.

доставкѣ въ школу, особенно изъ отдаленныхъ отъ нея приходовъ и монастырей тогдашнихъ огромныхъ епархій. Самое количество хлѣбнаго сбора по разнымъ епархіямъ было чрезвычайно неравномѣрно, такъ какъ зависѣло отъ поземельныхъ надѣловъ у церковныхъ учреждений: въ однихъ епархіяхъ не только монастыри, но и многія церкви имѣли большія земельныя дачи; въ другихъ—церкви большею частію вовсе не имѣли земель, а монастырей было мало, такъ что введеніе хлѣбнаго сбора для содержанія школъ было почти бесполезно ¹⁵⁾. Любопытна въ этомъ отношеніи вѣдомость Св. Синода о состояніи духовныхъ школъ, составленная на основаніи донесеній изъ епархій и представленная въ верховный тайный совѣтъ въ 1727 году. Изъ этой вѣдомости видно, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ школъ вовсе не было открыто, какъ то: въ Крутицкой—„за неимуществомъ монастырей“, въ Переяславской—„за скудостію епархіи“, въ Астраханской—за тѣмъ, что „оныхъ школъ и учениковъ содержать нечѣмъ, понеже при дворѣ архіерейскомъ и монастырѣхъ и при церквахъ никакихъ вотчинъ и земель не обрѣтается“. Въ другихъ епархіяхъ хлѣбный сборъ производился не сполна, или вовсе не производился за бѣдностію церквей и монастырей. Въ Вологодской епархіи, напр., хлѣбъ собирався съ церквей и монастырей не сполна, и часть его пошла на посѣвъ домовою архіерейскою земли „за всеконечною скудостію“. Въ Вятской епархіи „за недородомъ и скудостію“ хлѣбъ не собирався вовсе, и школа содержалась исключительно на средства архіерейскаго дома. Изъ Суздальской епархіи доносили, что въ 1726 году всѣ ученики были распущены по домамъ, такъ какъ, по случаю неурожая, съ церквей и монастырей хлѣба не поступало. Въ Нижнемъ-Новгородѣ архіерейскій домъ содержалъ учителей и поку-

¹⁵⁾ Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи. Стр. 104.

палъ на свой счетъ учебныя пособія, а ученики всё учились на свой счетъ; установленный сборъ хлѣба вовсе не производился. Кроме перечисленныхъ, и другія епархіи то въ томъ, то въ другомъ показывали недостаточность и случайность назначеннаго регламентомъ обезпеченія духовныхъ школъ ¹⁶⁾. По донесеніямъ изъ епархій о скудости архіерейскихъ домовъ и монастырей Св. Синоду ничего не оставалось дѣлать, какъ только посылать архіереямъ указы о сокращеніи числа учениковъ по расчету мѣстныхъ средствъ на ихъ содержаніе.

При ближайшихъ преемникахъ Петра вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовныхъ школъ оставался въ прежнемъ неудовлетворительномъ положеніи. Правительство Анны Іоанновны уже подъ конецъ царствованія этой государыни вздумало было дать болѣе существенное рѣшеніе вопроса чрезъ обезпеченіе духовныхъ школъ опредѣленными штатными окладами и предложило Св. Синоду составить проэктъ этихъ штатовъ. Согласно указаніямъ правительства, предполагалось установить штаты въ очень полныхъ размѣрахъ, обнимавшихъ собою и содержаніе учащихся съ учащимися, и снабженіе школъ учебными пособіями и даже содержаніе при нихъ больницъ. Затребованный проэктъ о штатахъ Св. Синодомъ былъ скоро представленъ, но увидѣвъ, какая значительная сумма требовалась по нему къ ежегодной выдачѣ, правительство отказалось отъ осуществленія своихъ благихъ намѣреній. Церковныя вотчины оно, все-таки, удержало въ своихъ рукахъ, въ вѣдомствѣ коллегіи экономіи, отъ чего положеніе школъ, вмѣсто улучшенія, сдѣлалось еще хуже прежняго. Лишившись управленія своими вотчинами, и оставшись при однихъ только штатныхъ окладахъ, выдаваемыхъ изъ коллегіи экономіи, архіереи принуждены были

¹⁶⁾ Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В. Стр. 109—12.

оставить свои школы на единственномъ обеспеченіи отъ епархіальныхъ сборовъ. Штатное жалованье, при императорицѣ Аннѣ Іоанновнѣ имѣли только три семинаріи: Новгородская, Петербургская и Смоленская. Вопросъ же объ общемъ обеспеченіи духовныхъ школъ казенными расходами отодвинулся еще на нѣсколько десятилѣтій ¹⁷⁾.

Такая же неустойчивость, какая имѣла мѣсто въ вопросѣ объ обеспеченіи духовныхъ школъ, обозначалась также и въ составѣ учебнаго курса этихъ школъ. Петръ В., вполне основательно полагавшій, что въ дѣлѣ духовнаго образованія му нечего разсчитывать на архіереевъ — великоруссовъ, несочувствовавшихъ его реформамъ, счумѣлъ опереться въ своихъ просвѣтительныхъ стремленіяхъ на іерарховъ изъ малоруссовъ, по своей образованности ближе стоявшихъ къ намѣреніямъ царя. Въ этихъ видахъ Петръ не только поставилъ во главѣ духовнаго правительства архіереевъ — малоруссовъ, какъ напр., Стефана Яворскаго, Теофана Прокоповича, Θεодосія Яновскаго, но и всѣ важнѣйшія кафедры архіерейскія постарался замѣстить тоже малоруссами. Дѣйствительно, расчетъ царя оказался вполне вѣрнымъ, и архіереи малоруссы сами пошли на встрѣчу намѣреніямъ царя на счетъ организаціи духовныхъ школъ. Если въ указѣ 1708 года Петръ В. требовалъ „поповымъ и дьяконовымъ дѣтямъ учиться въ школахъ греческихъ и латинскихъ“, то, кромѣ двухъ академій: Кіевской и Московской, онъ имѣлъ въ виду школы, введенныя уже въ его царствованіе съ латинскимъ курсомъ ученія, напр., въ Ростовѣ, гдѣ латинская школа была открыта св. Димитріемъ Ростовскимъ съ 1702 г., и въ Черниговѣ, гдѣ латинская школа существовала съ 1700 г. Основатели этихъ школъ: св. Димитрій и Іоаннъ Максимовичъ оба были изъ малоруссовъ и изъ вос-

¹⁷⁾ Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи. Стр. 152, 205.